

Морфологически связанная комплементация в абазинском языке

© 2020

Анастасия Борисовна Панова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; anastasia.b.panova@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье обсуждается морфологически связанная комплементация, т. е. такой тип конструкций, в которых матричный предикат и вершина его сентенциального актанта составляют одну морфологически слитную глагольную словоформу, однако сохраняют свою синтаксическую и семантическую независимость. Данный тип полипредикации обсуждается на материале абазинского языка (< абхазо-адыгские): рассматривается конструкция с элементом *зəš'a* ‘казаться’, демонстрирующая признаки морфологически связанной комплементации, и также внешне похожие на нее конструкции с континуативом и инферентивом. Описание формализуется в терминах лексико-функциональной грамматики, и в качестве итога выводится формальная модель морфологически связанной комплементации в абазинском языке через ограничения на f- и c-структуры.

Ключевые слова: абазинский язык, абхазо-адыгские языки, грамматикализация, лексико-функциональная грамматика, морфологизация, сентенциальные актанты

Благодарности: Статья написана при поддержке гранта РНФ 18-78-10128 «Когда глагол не глагол: нефинитные конструкции в языках России». Автор благодарен всем работавшим с ним носителям абазинского языка за помощь и терпение. Особую благодарность автор выражает П. М. Аркадьеву, О. И. Беляеву, Д. В. Герасимову, М. А. Даниэлю, Н. Р. Добрушиной, Ю. А. Ландеру, Т. А. Майсаку, Т. В. Никитиной, П. В. Рудневу и анонимным рецензентам за ценные замечания и комментарии к предыдущим версиям этой статьи. Все ошибки на совести автора.

Для цитирования: Панова А. Б. Морфологически связанная комплементация в абазинском языке. *Вопросы языкознания*, 2020, 4: 87–114.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.87-114

Morphologically bound complementation in Abaza

Anastasia B. Panova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia; anastasia.b.panova@gmail.com

Abstract: The present paper deals with morphologically bound complementation, a type of constructions where a matrix predicate and the head of its sentential complement constitute a single verb morphologically but retain their syntactic and semantic independence. This type of polypredication is discussed on the material of Abaza (< Northwest Caucasian): I consider a construction with an element *zəš'a* ‘seem’, which demonstrates features of morphologically bound complementation, and continuative and inferential suffixes showing similar properties. The description is formalized in terms of Lexical Functional Grammar, and, as a result, a formal model of morphologically bound complementation in Abaza is derived via restrictions on f- and c-structures.

Keywords: Abaza, complementation, grammaticalization, Lexical Functional Grammar, morphologization, Northwest Caucasian

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation, project No. 18-78-10128.

For citation: Panova A. B. Morphologically bound complementation in Abaza. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 4: 87–114.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.87-114

1. Введение

Морфологически связанная комплементация (morphologically bound complementation, термин впервые использован в [Maisak 2016: 837–838]) — это тип подчинения, при котором матричный предикат и вершинный предикат его сентенциального актанта, сохраняя каждый свою синтаксическую и семантическую автономность, кодируются как одна морфологически цельная словоформа. Предметом настоящей работы является случай морфологически связанной комплементации в абазинском языке — сложные предикаты с элементом *žəš'a* ‘казаться’. Ср. словоформу в (1), состоящую из двух предикатов — матричного глагола *žəš'a* и зависимого глагола.

- (1) АБАЗИНСКИЙ (абхазо-адыгские)¹
[awəj d-ʃa-j-wa]-žə-s-ʃ'-əj-t
 DIST 3SG.H.ABS-DIR-ИДТИ-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
 ‘Мне кажется, что он(а) идет сюда’.

Как было показано в работе [Панова 2018], в языках мира матричные предикаты в конструкциях с морфологически связанной комплементацией бывают разных семантических типов по классификации [Givón 1980]. Вероятно, наиболее частыми являются конструкции с манипулятивными матричными предикатами (‘заставлять’, ‘приказывать’ и т. д.), иными словами — морфологические каузативы, ср. (2).

- (2) Японский [Tsuji-mura 1996: 261–262], цит. по [Алпатов и др. 2008: 141]
Hahaoya ga Taroo ni hon o yom-ase-ta
 мать NOM Таро DAT книга ACC читать-CAUS-PST
 ‘Мать сделала так, чтобы Таро читал книгу’.

Нередко матричными предикатами в морфологически связанной комплементации выступают глаголы с модально-аспектуальной семантикой (‘хотеть’, ‘начинать’ и т. д.), ср. (3).

- (3) Яки (юто-ацтекские) [Escalante 1990: 70]
Peo [Maria-ta bwiik]-'ii'aa
 Пео [Мария-ACC петь]-DES
 ‘Пео хочет, чтобы Мария пела’.

Наконец, также встречаются примеры морфологически связанной комплементации с матричными предикатами восприятия, мысли и речи (‘думать’, ‘видеть’, ‘знать’, ‘говорить’ и т. д.), ср. (4). Именно к этому типу относятся сложные предикаты с элементом *žəš'a* ‘казаться’ в абазинском языке, проиллюстрированные в примере (1) выше.

- (4) Юпик (эскимосско-алеутские) [Miyaoka 2012: 1143]
[arna-t tekic]-uk-ai angut-e-m
 женщина-ABS.PL приезжать-думать-IND.3SG.PL мужчина-EV-ERG.SG
 ‘Мужчина думает, что женщины приехали’.

¹ Здесь и далее примеры без указания источника — полевые материалы автора.

Таким образом, понятие морфологически связанной комплементации ставит морфологические каузативы (и некоторые дезидеративы) в один ряд с целым рядом других морфологически связанных полипредикативных конструкций.

В настоящей работе на примере абазинской конструкции с *зəʃ'a* 'казаться' я покажу, как могут проявляться свойства морфологически связанной комплементации, а также представлю анализ конструкции с *зəʃ'a* в рамках лексико-функциональной грамматики (ЛФГ). Формальный анализ морфологически связанной комплементации призван показать на более абстрактном уровне, как это явление встраивается в теорию грамматики и как его можно моделировать в терминах лексикалистского подхода к грамматике. Данные абазинского языка, использованные в статье, были собраны в 2017–2019 гг. в ходе экспедиций НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжи-Чукун Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики.

Дальнейшая структура статьи такова. В разделе 2 даны необходимые сведения об абазинском языке и строении абазинской глагольной словоформы, раздел 3 содержит описание конструкции с элементом *зəʃ'a*, раздел 4 — ее анализ в ЛФГ. В разделе 5 я кратко повторяю основные положения статьи и обсуждаю ценность проведенного анализа для типологии.

2. Необходимые сведения об абазинском языке

Абазинский язык принадлежит к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской (западнокавказской) языковой семьи; он распространен на территории Карачаево-Черкесской Республики и в Турции. Это полисинтетический язык с преимущественно агглютинативной морфологией, эргативным ролевым кодированием и последовательным вершинным маркированием. Морфология абазинского языка достаточно подробно описана в существующих грамматиках [Генко 1955; Табулова 1976; Ломтатидзе 2006] и статье [Allen 1956], элементы базового синтаксиса — в монографии [O'Herin 2002] и диссертации [Гагиев 2000].

Абазинская глагольная словоформа имеет довольно строгую позиционную структуру. Схема расположения морфем в абазинской глагольной словоформе представлена в таблице 1. Здесь и далее буквы Π и Σ условно обозначают релевантные для определенных морфологических процессов фрагменты глагольной словоформы.

Таблица 1

Структура абазинского глагольного комплекса [Аркадьев 2018: 4]

		превербы (Π)								основа (Σ)					окончания				
-12	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7
абсолютив	субординаторы, отрицание	репетитив	потенциалис	апликативы	директивные префиксы	локативы	непрямой объект	эргатив	отрицание	каузатив	социатив	корень	директивные суффиксы	событийные операторы	множественное число	аспект, время	отрицание	прошедшее время, модальность	субординаторы, иллюкуция

Для дальнейшего анализа существенно, во-первых, что в префиксальной части глагола кодируется информация обо всех глагольных актантах, во-вторых, что префиксами являются локативные показатели (превербы), ср. преверб *t(ə)*- ‘наружу’ в (5).

- (5) *a-wrba a-ŋʷara j-tə-pssʕa-t*
 DEF-орел DEF-гнездо 3SG.N.ABS-LOC-летать-DCL
 ‘Орел вылетел из своего гнезда’. [Клычев 1994: 140]²

Сочетания глагольной основы с локативными превербами нередко лексикализуются: например, форма *n-χa-ra* ‘LOC-делать-MSD’, содержащая локативный преверб *n(ə)*- ‘над’, имеет значение ‘работать’ [Клычев 1995: 168].

В суффиксальной части глагольной словоформы после корня обычно помещаются деривационные суффиксы — в литературе по абхазо-адыгским языкам они также называются «частицы-аффиксы» [Табулова 1976: 204–215]. К ним относятся, например, показатели рефактива, хабитуалиса и континуатива (6).

- (6) *d-ʕa-j-χ-la-rkʷ-əw-n*
 3SG.N.ABS-DIR-идти-RE-НАВ-CNT-IPF-PST
 ‘он(а) продолжал(а) часто возвращаться’

Также суффиксами являются показатели времени и аспекта, набор которых различается у статических и динамических глаголов [Чкадуа 1970: 29, 37, 49, 54, 77; Lomtadidze et al. 1989: 107–112]. Важно отметить, что статическими глаголами могут становиться имена: для этого достаточно к именной основе присоединить показатели времени для статических глаголов.

Суффиксы для статических глаголов представлены в таблице 2, для динамических глаголов — в таблицах 3 и 4 по отдельности для утвердительных и отрицательных форм. Внутри каждой таблицы показатели делятся на две серии, противопоставленные по признаку финитности.

Таблица 2

Видовременные показатели статических глаголов [Аркадьев 2018: 6]

	утвердительные		отрицательные	
	финитные	нефинитные	финитные	нефинитные
презент	<i>-p</i>	<i>-əw</i>	<i>g'-Π-Σ-m</i>	<i>Π-Σ-m</i>
претерит	<i>-n</i>	<i>-z</i>	<i>g'-Π-Σ-mə-z-t</i>	<i>Π-Σ-mə-z</i>

Таблица 3

Видо-временные показатели динамических глаголов,
 утвердительные формы [Аркадьев 2018: 6]

	простые			ретроспективизированные	
	финитные	нефинитные		финитные	нефинитные
презент	<i>-əj-t</i>	<i>-wa</i>	имперфект	<i>-wa-n</i>	<i>-wa-z</i>
аорист	<i>-t</i>	∅	претерит	<i>-n</i>	<i>-z</i>
будущее I	<i>-wa-š-t</i>	<i>-wa-š</i>	конъюнктив I	<i>-wa-šə-n</i>	<i>-wa-šə-z</i>
будущее II	<i>-p</i>	<i>-ra</i>	конъюнктив II	<i>-rə-n</i>	<i>-rə-z</i>

² Транскрипция и глоссы в примерах, заимствованных из источников, принадлежат автору статьи.

Таблица 4

**Видо-временные показатели динамических глаголов,
отрицательные формы [Аркадьев 2018: 6]**

	простые			ретроспективизированные	
	финитные	нефинитные		финитные	нефинитные
презенс	$g'-\Pi-\Sigma-wa-m$	$\Pi-m-\Sigma-wa$	имперфект	$g'-\Pi-\Sigma-wa-m\partial-z-t$ $\sim g'-\Pi-m-\Sigma-wa-z-t$	$\Pi-m-\Sigma-wa-z$
аорист	$g'-\Pi-m-\Sigma-t$	$\Pi-m-\Sigma$	претерит	$g'-\Pi-m-\Sigma-z-t$	$\Pi-m-\Sigma-z$
будущее I	$g'-\Pi-\Sigma-wa-\check{s}\partial-m$	$\Pi-m-\Sigma-wa-\check{s}$	конъюнктив I	$g'-\Pi-m-\Sigma-wa-\check{s}\partial-z-t$	$\Pi-m-\Sigma-wa-\check{s}\partial-z$
будущее II	$g'-\Pi-\Sigma-r\partial-m$	$\Pi-m-\Sigma-ra$	конъюнктив II	$g'-\Pi-m-\Sigma-r\partial-z-t$	$\Pi-m-\Sigma-r\partial-z$

Примечание к таблицам 2–4. В тапантском диалекте абазинского языка у суффиксов $-t$ и $-p$ существуют варианты $-d$ и $-b$ соответственно, которые скорее характерны для разговорной речи.

Наконец, последнее место в глагольной словоформе занимают показатели синтаксического статуса — вопросительности, наклонения, конвербов и др.

3. Сложные предикаты с элементом $z\check{s}'a$

В разделе о «частицах-аффиксах» грамматики абазинского языка Н. Т. Табулова приводит глагольный суффикс $-d\check{z}y\check{s}a$ ($-z\check{s}'a$), который, как она пишет, «выражает то, что представляется воображению говорящего» [Табулова 1976: 209], ср. (7).

- (7) $[sara \quad aqaz\check{z}^waca \quad aw\check{a}j \quad ap\check{s} \quad \chi'z\check{a}$
я впустую DIST подобный имя
 $nq^w\partial-z-ga-wa]-z-b-\check{s}'-aw-ma$
LOC-1SG.ERG-носить-IPF-LOC-2SG.F.IO-казаться-IPF-Q

‘Не кажется ли тебе, что я ношу такое имя неспроста!’ [Табулова 1976: 209]

Рассмотрим структуру конструкции с $z\check{s}'a$ на примере (8) — далее вариации этого примера будут использоваться для демонстрации грамматических свойств конструкции в разделе 3.1. Сложный предикат содержит матричный глагол $z\check{s}'a$ ‘казаться’, состоящий из непродуктивного преверба $z(\partial)$ - и корня $\check{s}'(a)$ ³, оформленный финитными аффиксами, и на месте его абсолютного префикса находится вершина сентенциального актанта — нефинитная форма глагола ‘приходить’ в настоящем времени $d\check{z}ajwa$. При этом подлежащее сентенциального актанта, местоимение $aw\check{a}j$, продолжает оставаться отдельным словом, то есть слиянию подвергаются исключительно глагольные формы.

- (8) $[aw\check{a}j \quad d-\check{z}a-j-wa]-z\partial-s-\check{s}'-aj-t$
DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL

‘Мне кажется, что он(а) идет сюда’.

Возникает два вопроса: чем, с одной стороны, $z\check{s}'a$ отличается от обычных матричных глаголов (см. 3.1) и, с другой стороны, чем $z\check{s}'a$ отличается от деривационных суффиксов (см. 3.2).

Все примеры с элементом $z\check{s}'a$, приведенные в дальнейших разделах, получены методом элидации. В текстах примеры конструкции с $z\check{s}'a$ встречаются, но весьма редко:

³ У обоих морфем гласный исчезает в позиции перед гласным.

ниже приведен пример (9) из опубликованного источника и примеры (10)–(11) из устных текстов, записанных в ходе полевой работы.

- (9) *a-čabərg s-h^w-əw-ztən, [araʔa-g'əj hara h-pnə*
 DEF-правда 1SG.ERG-говорить-IPF-COND-REAL здесь-ADD мы 1PL.IO-возле
apš-ta abaza-bəzša əz-wa-ta
 подобный-ADV абазинский-язык исчезать-IPF-ADV
j-šaraʕ^wara]-ʒə-s-š^ʔ-əw-n
 3SG.N.ABS-опасность-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST
 ‘По правде говоря, мне казалось, что здесь, как и у нас, есть опасность, что абазинский язык исчезает’. [Страна Абазы: 169]
- (10) *[s-z-a-la-nəq^wa-wa]-ʒə-j-š^ʔa-t*
 1SG.ABS-POT-3SG.N.IO-LOC-ходить-IPF-LOC-3SG.M.IO-казаться-DCL
 ‘ему казалось, что я мог бы туда пройти’ (пример из текста)
- (11) *[d-ʕa-r-g-χ]-ʒə-l-š^ʔa-n*
 [3SG.N.ABS-DIR-3PL.ERG-нести-RE]-LOC-3SG.F.IO-казаться-PST
 ‘она думала, что они ее несут’ (пример из текста)

3.1. Морфологическая слитность конструкции с *ʒəš'a*

Вопрос о выделении универсальных критериев единства словоформы является непростым, если в принципе разрешимым в типологической перспективе [Haspelmath 2011; Алпатов 2018]⁴. Тем не менее, я считаю, что для конкретного языка сформулировать критерии морфологического единства определенного типа словоформы вполне возможно.

Основываясь на некоторых конкретных особенностях морфологии абазинского языка, ниже я привожу аргументы в пользу морфологической слитности конструкции с *ʒəš'a*: я рассматриваю морфологическое оформление стандартных абазинских конструкций с сентенциальными актантами, где матричный и вложенный предикаты очевидно являются двумя разными словами, и обсуждаю, чем конструкция с *ʒəš'a* от них отличается. Разница заключается, во-первых, в отсутствии некоторых необходимых для зависимого предиката аффиксов в конструкции с *ʒəš'a* и, во-вторых, в существовании случаев, когда аффиксы оформляют конструкцию целиком, хотя относятся только к одной из ее частей. Все обнаруженные отличия говорят в пользу большей морфологической слитности конструкции с *ʒəš'a* по сравнению со стандартной комплементацией.

3.1.1. Редуцированный статус зависимого предиката

Редуцированный статус зависимого предиката в конструкции с *ʒəš'a* проявляется в отсутствии показателей подчинения и в отсутствии некоторых видо-временных аффиксов на сентенциальном актанте.

⁴ В частности, по-видимому, универсальный просодический критерий для конструкции с *ʒəš'a* работает неоднозначно: обычно носители считают, что сложные предикаты с *ʒəš'a* имеют одно ударение, однако есть вероятность, что такие суждения могут возникать под влиянием единого графического облика словоформы, — по-абазински сложные предикаты с *ʒəš'a* записываются как одно слово.

Как правило, зависимый предикат в конструкциях с сентенциальными актантами в абазинском языке имеет маркеры подчинения: показатель адвербиалиса *-ta* (12), либо показатель релятивизации образа действия *š-* (13)⁵.

- (12) *sara* [*d-ša-j-ta*] *qa-s-č-əj-t*
я 3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV LOC-1SG.ERG-верить-PRS-DCL
'Я верю, что он пришел'.
- (13) *sara* [*awəj d-š-ša-j*] *z-dər-əj-t*
я DIST 3SG.H.ABS-REL.MNR-DIR-идти 1SG.ERG-знать-PRS-DCL
'Я знаю, что он пришел' (досл. 'я знаю то, как он пришел').

Зависимый предикат в конструкции с *zəš'a* показателей подчинения не имеет (14a). При попытке добавить в сентенциальный актант при *zəš'a* адвербиалис *-ta* (14b) или релятивный префикс *š-* (14c) предложение становится неприемлемым.

- (14) a. [*awəj d-ša-j*]-*zə-s-š'-əj-t*
DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
'Я думаю, что он пришел'.
- b. * [*awəj d-ša-j-ta*]=*zə-s-š'-əj-t*
DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV=LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
- c. * [*awəj d-š-ša-j*]=*zə-s-š'-əj-t*
DIST 3SG.H.ABS-REL.MNR-DIR-идти=LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL

Что касается временных показателей у сентенциального актанта, то их парадигма оказывается неполной. В частности, как было показано в таблице 2, нефинитная форма у статических глаголов в настоящем времени должна оканчиваться на суффикс *-əw* (15), но в конструкции с *zəš'a* этот суффикс опускается, ср. (16).

- (15) [*ruslan d-šə-zʃʷad-əw*] *z-dər-əj-t*
Руслан 3SG.H.ABS-REL.MNR-здоровый-NPST.NFIN 1SG.ERG-знать-PRS-DCL
'Я знаю, что Руслан здоров'.
- (16) [*awəj d-gʷəbzəša*]-*zə-s-š'-əj-t*
DIST 3SG.H.ABS-умный-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
'Я думаю, что он умный'.

У нефинитных форм динамических глаголов претерит, использующийся, в частности, при обозначении предшествования ситуации другой ситуации в прошлом [Клягина 2018: 47], обычно выражается суффиксом *-z* (см. таблицу 3 и пример (17a)), но в конструкции с *zəš'a* он также опускается (17b)⁶.

- (17) a. [*awəj d-š-ša-jə-z*] *z-ba-t*
DIST 3SG.H.ABS-REL.MNR-DIR-идти-PST.NFIN 1SG.ERG-видеть-DCL
'Я увидела, что он пришел'.
- b. [*awəj d-ša-j*]-*zə-s-š'-a-t*
DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться-DCL
'Я подумала, что он пришел'.

⁵ Релятивизация места или образа действия — стандартный способ оформления сентенциальных актантов в абазинском языке, см. обсуждение возможного происхождения конструкций с сентенциальными актантами из релятивизации образа действия для адыгейского в [Ландер 2012: 296] (ср. *Он видел, как я ходил туда* ≈ *Он видел, что я ходил туда*).

⁶ Предполагать, что это фонетическое упрощение сочетания *-z-š(ə)-*, нет оснований.

Таким образом, сентенциальный актант может быть оформлен всего двумя временными показателями: суффиксом имперфектива *-wa*, выражающего настоящее время у нефинитных форм динамических глаголов (18a), и сочетанием имперфектива с суффиксом *-š*, которые вместе обозначают будущее время у нефинитных форм динамических глаголов (18b).

- (18) a. [awəj d-ʕa-j-wa]-ʒə-w-š'-əj-t
 DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-PRS-LOC-2SG.M.IO-казаться-PRS-DCL
 'Тебе кажется, что он идет'.
- b. [awəj d-ʕa-j-wa-š]-ʒə-w-š'-əj-t
 DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-PRS-FUT-LOC-2SG.M.IO-казаться-PRS-DCL
 'Тебе кажется, что он придет'.

3.1.2. Линейная позиция показателей отрицания, обстоятельственной релятивизации, «тяжелого» рефактива

Ниже я рассмотрю несколько случаев, когда аффиксы оформляют конструкцию целиком, хотя относятся только к одной из ее частей.

Глагольное отрицание финитных форм в абазинском языке выражается двумя аффиксами: префиксом *g'*- в позиции -11 и показателем *-m*-, выступающим как суффикс или как префикс, см. таблицу 4 выше. При отрицании матричной клаузы в конструкциях с сентенциальными актантами аффиксы отрицания появляются на матричном глаголе (19).

- (19) sara [d-ʕa-j-ta] g'-qa-s-ʕəw-m
 я 3SG.H.ABS-DIR-идти-ADV NEG.EMP-LOC-1SG.ERG-верить-IPF-NEG
 'Я не верю, что он пришел'.

При отрицании матричной клаузы в конструкции с *ʒəš'a* префикс *g'*- присоединяется в начале сентенциального актанта (20a) и появиться непосредственно перед матричным глаголом не может (20b). Тем самым для показателей отрицания сложный предикат с *ʒəš'a* представляет собой одну словоформу.

- (20) a. [awəj d-g'-ʕa-j]-ʒə-s-š'-əw-m
 DIST 3SG.H.ABS-NEG.EMP-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-NEG
 'Я не думаю, что он пришел'.
- b. *[awəj d-ʕa-j]-g'-ʒə-s-š'-əw-m
 DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-NEG.EMP-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-NEG

Отрицание зависимого предиката в конструкции с *ʒəš'a* также возможно. При этом следует обратить внимание на то, что хотя отрицание нефинитных форм в абазинском языке строится с помощью одного лишь аффикса *-m* (см. таблицу 4 и пример (21)), в конструкции с *ʒəš'a* на зависимом предикате, оформленном нефинитными временными аффиксами, также возможен префикс *g'*- (22).

- (21) awəj [jara d-ʔa-ʕa-m-jə-z] ʒ'a-l-š'-əj-t
 DIST он 3SG.H.ABS-REL.LOC-DIR-NEG-идти-PST.NFIN LOC-3SG.F.ERG-удивляться-PRS-DCL
 'Она удивляется тому, что он не пришел'.
- (22) [awəj də-g'-ʕa-mə-j]-ʒə-s-š'-əj-t
 DIST 3SG.H.ABS-NEG.EMP-DIR-NEG-идти-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
 'Я думаю, что он не пришел'.

Появление *g'*- при вложенном отрицании в конструкции с *ʒəš'a* можно трактовать как еще одно проявление морфологической спаянности конструкции: если это целиком

финитная словоформа, то, где бы ни было в ней отрицание, оно строится как финитное, с помощью двух аффиксов *g'*- и *-m*.

На морфологическую слитность конструкции с *зəṣ'a* также указывает позиция показателей обстоятельственной релятивизации — одного из способов образования обстоятельственных зависимых клауз в абазинском языке. В частности, темпоральный релятивный префикс *an(ə)*- появляется на зависимом предикате и в том случае, когда зависимая клауза относится к именной группе (23), и в том случае, когда она относится ко всей клаузе (24).

- (23) *sara s-a-z-pš-wa-n awəj a-čən*
я 1SG.ABS-3SG.N.IO-BEN-ждать-IPF-PST DIST DEF-день
[*sas š'arda-ŋwa an-sə-z-ŋa-j-wa-šə-z*]
гость много-человек REL.TMP-1SG.IO-BEN-DIR-идти-IPF-FUT-PST.NFIN
'Я ждал того дня, в который ко мне должно было прийти много гостей'. [Россиус 2017: 11]

- (24) [*apx'arta s-an-ŋa-lga*] *a-institut s-ca-ŋ*
DEF.школа 1SG.ABS-REL.TMP-DIR-закончить DEF-институт 1SG.ABS-идти-DCL
'Когда я закончила школу, пошла в институт'. (пример из текста)

В примере (25) показано, как образуется темпоральная релятивизация, если в зависимой клаузе находится конструкция с сентенциальным актантом: префикс *an(ə)*- появляется на матричном глаголе (25b), и не может появиться также или только на вложенном предикате (25c–d).

- (25) a. [*d-ŋa-j-ta*] *z-ba-ŋ*
3SG.N.ABS-DIR-идти-ADV 1SG.ERG-видеть-DCL
'Я увидела, что он пришел'.
b. [*d-ŋa-j-ta*] *anə-z-ba*
3SG.N.ABS-DIR-идти-ADV REL.TMP-1SG.ERG-видеть
s-mačawa s-a-la-ga-ŋ
1SG.ABS-готовить-IPF 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL
'Когда я увидела, что он пришел, я начала готовить еду'.
c. * [*d-an-ŋa-j-ta*] *z-ba*
3SG.N.ABS-REL.TMP-DIR-идти-ADV 1SG.ERG-видеть
s-mačawa s-a-la-ga-ŋ
1SG.ABS-готовить-IPF 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL
d. * [*d-an-ŋa-j-ta*] *anə-z-ba*
3SG.N.ABS-REL.TMP-DIR-идти-ADV REL.TMP-1SG.ERG-видеть
s-mačawa s-a-la-ga-ŋ
1SG.ABS-готовить-IPF 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL

В случае конструкции с *зəṣ'a* релятивный префикс *an(ə)*- появляется не на матричном предикате *зəṣ'a*, а среди префиксов вложенного предиката (26b), и другие варианты невозможны (26c), то есть для релятивного префикса сложный предикат с *зəṣ'a* также представляется одной словоформой.

- (26) a. [*d-ŋa-j*]-*zə-s-š'a-ŋ*
3SG.N.ABS-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться-DCL
'Мне показалось, что он пришел'.
b. [*d-an-ŋa-j*]-*zə-s-š'a*
3SG.N.ABS-REL.MNR-DIR-идти-LOC-1SG.IO-казаться
s-mačawa s-a-la-ga-ŋ
1SG.ABS-готовить-IPF 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL
'Когда мне показалось, что он пришел, я начала готовить'.

- с. **[d-ʕa-j]-an-ʒə-s-š'a* /
 3SG.N.ABS-DIR-ИДТИ-REL.MNR-LOC-1SG.IO-казаться
 **[d-an-ʕa-j]-an-ʒə-s-š'a*
 3SG.N.ABS-REL.MNR-DIR-ИДТИ-REL.MNR-LOC-1SG.IO-казаться
s-maɕawa *s-a-la-ga-t*
 1SG.ABS-ГОТОВИТЬ-IPF 1SG.ABS-3SG.N.IO-LOC-начинать-DCL

Наконец, третья группа показателей, линейная позиция которых демонстрирует морфологическую слитность конструкции с *ʒəš'a* — это два аффикса, выражающих рефактивное значение ('снова', 'еще раз'): суффикс *-χ* (так называемый «легкий» рефактив) и префикс *ata-*, который часто выступает вместе с суффиксом *-χ*, образуя эмфатический, «тяжелый» рефактив *ata-* + *-χ*, ср. (27), подробнее о рефактиве в абазинском см. [Панова, в печати].

- (27) а. *aɕbert a-tawp j-awə-j-š't-t*
 Альберт DEF-мяч 3SG.N.ABS-LOC-3SG.M.ERG-бросать-DCL
 'Альберт бросил мяч'.
 б. *aɕbert a-tawp j-ata-wə-j-š't-χ-t*
 Альберт DEF-мяч 3SG.N.ABS-RE.EMP-LOC-3SG.M.ERG-бросать-RE-DCL
 'Альберт еще раз бросил мяч'.

При добавлении рефактива *ata-* + *-χ* в конструкцию с *ʒəš'a* полностью приемлемыми оказываются примеры типа (28b), где префикс *ata-* присоединяется к сентенциальному актанту, хотя относится к матричному глаголу.

- (28) а. *[ɕ'aj jə-ʒ-wa]-ʒə-s-š'a-t*
 чай 3SG.M.ERG-пить-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-DCL
 'Мне показалось, что он пьет чай'.
 б. *[ɕ'aj ata-jə-ʒ]-ʒə-s-š'a-χ-t*
 чай RE.EMP-3SG.M.ERG-пить-LOC-1SG.IO-казаться-RE-DCL
 'Мне снова показалось, что он пил чай'.

Особенность этого теста заключается в том, что при переводе с абазинского языка носители не всегда могут различить предложения с рефактивом в главной клаузе и с рефактивом во вложенной клаузе; таким образом, пример (28b) также может быть переведен 'Мне показалось, что он снова пил чай'.

Тем не менее, тот факт, что в примерах типа (28b) префикс *ata-* относится к матричному предикату, а не к вложенному, может быть дополнительно проиллюстрирован примерами с отрицательным «легким» рефактивом. «Легкий» рефактив *-χ* в сочетании с отрицанием дает значение отрицательного континуатива ('уже не', 'больше не'), ср. (29), а «тяжелый» рефактив *ata-* + *-χ* в сочетании с отрицанием дает значение отрицательного рефактива ('снова не'), ср. (30).

- (29) а. *sara apχ'arta s-g'-a-pχ'-əw-m*
 я DEF.школа 1SG.ABS-NEG.EMP-3SG.N.IO-учиться-IPF-NEG
 'Я не учусь в школе'.
 б. *sara apχ'arta s-g'-a-pχ'-a-χ-wa-m*
 я DEF.школа 1SG.ABS-NEG.EMP-3SG.N.IO-учиться-RE-IPF-NEG
 'Я уже не учусь в школе'.

- (30) а. *zarina d-g'ə-m-ɕ'a-z-t*
 Зарина 3SG.N.ABS-NEG.EMP-NEG-есть-PST.NFIN-DCL
 'Зарина не обедала'.

- b. *zarina d-g'-ata-m-č'a-χə-z-ɬ*
 Зарина 3SG.H.ABS-NEG-EMP-RE-EMP-NEG-есть-RE-PST.NFIN-DCL
 'Зарина снова не обедала'.

Рассмотрим пример (31), содержащий оба рефактива: «легкий» *-χ* и «тяжелый» *ata-* + *-χ*. Показатель отрицания *-m* находится во вложенной клаузе, таким образом он может образовывать либо значение отрицательного рефактива с *ata-* + *-χ* ('снова не любит'), либо значение отрицательного континуатива с *-χ* ('больше не любит'), а префикс *ata-* в последнем случае относится к матричной клаузе. Из перевода следует, что реализуется второй вариант: во вложенной клаузе присутствует значение отрицательного континуатива ('больше не'), следовательно, префикс *ata-* относится к матричной клаузе.

- (31) [*bzəj wə-z-ata-lə-m-ba-χ-məɬ'a*]-*zə-w-š'a-χ-wa-ja?*
 хорошо 2SG.M.ABS-REL.RSN-RE-EMP-3SG.F.ERG-NEG-видеть-RE-DPRC-LOC-2SG.M.IO-казаться-RE-IPF-QN
 'Почему тебе **снова** (*ata-* + *-χ*) кажется, что она тебя бедного **больше не** (*NEG* + *-χ*) любит?' (пример П. М. Аркадьева)

Итак, «тяжелый» рефактив *ata* + *-χ* оформляет конструкцию с *zəš'a* с двух сторон, как если бы она была одной морфологически цельной словоформой.

3.2. Синтаксическая и семантическая автономность предикатов

В отличие от тестов на морфологическую слитность, которые были основаны на конкретных особенностях морфологии абазинского языка, тесты на синтаксическую и семантическую автономность предикатов кажутся более универсальными и поэтому могут быть соотнесены с аналогичными тестами, разработанными на материале других языков. Так, в литературе о подъеме и контроле [Polinsky, Potsdam 2002] и об объединении и редукции клауз [Noonan 2007] обсуждается степень независимости аргументной структуры каждого из предикатов. В работах о морфологических каузативах [Алпатов и др. 2008: 141–152; Лютикова и др. 2006: 131–136] и сериальных конструкциях [Haspelmath 2016: 298–301] затрагивается проблема раздельной модификации предикатов. В данном разделе оба этих параметра рассматриваются в отношении абазинской конструкции с *zəš'a*.

3.2.1. Аргументная структура

Первый признак синтаксической и семантической автономности предикатов в конструкции с *zəš'a* заключается в том, что каждый из предикатов имеет свою аргументную структуру. Глагол *zəš'a* имеет два актанта: непрямой объект, обозначающий субъекта пропозициональной установки, и абсолютивный актант. Если *zəš'a* используется как самостоятельный глагол, без вложенной клаузы, абсолютивный актант может индексироваться на глаголе — так, в (32) абсолютивный префикс *j-* '3SG.N.ABS' отсылает к клаузе, произнесенной до этого.

- (32) *an l-pa aslan a-universitet də-ça-l-wa-š-ta*
 мать 3SG.F.IO-сын Аслан DEF-университет 3SG.H.ABS-LOC-войти-IPF-FUT-ADV
l-h'-əw-n aslan-g'əj awasa j-zə-j-š'-əw-n
 3SG.F.ERG-говорить-IPF-PST Аслан-ADD а 3SG.N.ABS-LOC-3SG.M.IO-казаться-IPF-PST
 'Мать говорила, что сын Аслан поступит в университет, и Аслан тоже так думал'.

Однако чаще всего на месте абсолютивного префикса глагола *zəš'a* находится глагольная форма — вложенный предикат. Число актантов вложенного предиката ограничено только свойствами самого предиката, ср. актанты глагола 'давать' в (33).

- (33) *sara* [*apχ'aga fatima j-lə-w-t-wa-š*]-*з-с-š'-əw-n*
 я DEF.книга Фатима 3SG.N.ABS-3SG.F.IO-2M.ERG-давать-IPF-FUT-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST
 'Я думал, что ты отдашь книгу Фатиме'.

Хотя имена в абазинском не имеют падежного маркирования, местоименные префиксы в глаголе указывают на то, что в конструкции с *зəš'a* аргументная структура предикатов не подвергается слиянию.

3.2.2. Независимая модификация предикатов

Каждый из предикатов в конструкции с *зəš'a* может самостоятельно модифицироваться обстоятельствами (34)–(35).

- (34) *sara pasata* [*wara šabəž-ta wə-š^w-wa*]-*з-с-š'-əw-n*
 я раньше ты быстрый-ADV 2SG.M.ABS-бежать-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST
 'Я раньше думал, что ты быстро бегаешь'.
- (35) *sara jacə* [*wara waχ'ça χabəjz wə-c-əw-š*]-*з-с-š'-əw-n*
 я вчера ты сегодня Хабез 2SG.M.ABS-идти-IPF-FUT-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST
 'Я вчера думал, что ты сегодня пойдешь в Хабез [соседний аул]'.

Деривационные суффиксы также могут присоединяться и к сентенциальному актанту, и к матричному глаголу. В примере (36) к сентенциальному актанту присоединены суффиксы фреквентатива *-zapət* и хабитуалиса *-la*, а в примере (37) — суффикс рефактива *-χ*. К матричному глаголу присоединяется суффикс хабитуалиса *-la* в (37) и суффикс континуатива в (38).

- (36) *sara* [*wara a-gitara w-a-s-zapət-la-wa*]-*з-с-š'-əw-n*
 я ты DEF-гитара 2SG.ABS-3SG.N.IO-бить-FREQ-HAB-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-IPF-PST
 'Мне казалось, что ты часто играешь на гитаре'.
- (37) [*fatima wara a-h^wrapšza ša-wə-l-t-χ*]-*зə-с-š'a-l-əw-n*
 Фатима ты DEF-цветок DIR-2SG.IO-3SG.F.ERG-давать-RE-LOC-1SG.IO-казаться-HAB-IPF-PST
 'Мне часто казалось, что Фатима возвращала тебе цветы'.
- (38) [*awəj d-ša-j*]-*зə-w-š'a-rk^w-əj-t*
 DIST 3SG.H.ABS-DIR-идти-LOC-2SG.M.IO-казаться-CNT-PRS-DCL
 'Тебе все еще кажется, что он пришел'.

К аргументам, касающимся независимой модификации, можно также отнести возможность раздельного отрицания, которая обсуждалась в 3.1: тот факт, что в сферу действия отрицания могут входить отдельно матричный предикат и отдельно вложенный, выявляет подсобытийную структуру ситуации.

Описанные грамматические свойства сложных предикатов с *зəš'a* являются следствием того, что морфологизация этой полипредикативной конструкции произошла с сохранением синтаксической и семантической автономности матричного и вложенного предикатов.

4. Формализация

Чтобы достичь необходимой строгости описания и сделать некоторые более общие выводы о морфологически связанной комплементации, я представлю анализ этого явления в рамках формальной теории.

4.1. Способ формализации

Непростым является вопрос о том, в рамках какой формальной теории лучше всего проводить анализ абазинского материала и морфологически связанной комплементации в целом. Учитывая, что речь идет о разных синтаксических объектах, заключенных внутри одного морфологического слова, довольно очевидным на первый взгляд вариантом кажется распределенная морфология (Distributed Morphology) [Halle, Marantz 1993; 1994; Marantz 1997; Embick 2015]. Эта теория рассматривает внутреннюю структуру слова с помощью того же инструментария, что и структуру предложения, не делая принципиальных различий между словами и морфемами. Тем не менее, я не буду использовать этот подход исходя из двух соображений. Во-первых, моделирование абазинской глагольной словоформы в рамках распределенной морфологии потребовало бы решения дополнительных задач, напрямую не связанных с темой настоящей работы: в частности, нужно было бы решить, как в структуру составляющих встраиваются показатели глагольной индексации, актантной деривации и видо-временные аффиксы, в современном языке формирующие далеко не композиционную систему, и др. Во-вторых, тот факт, что распределенная морфология стирает границу между словами и частями слов, до некоторой степени лишает смысла анализ морфологически связанной комплементации как особого вида подчинения: теория будет изначально предполагать отсутствие различий между стандартной и морфологически связанной комплементацией.

Далее я представлю анализ абазинской конструкции с *zəʃ'a* в рамках лексико-функциональной грамматики (ЛФГ) [Dalrymple 2001; Kaplan, Bresnan 1982; Bresnan et al. 2016]. С одной стороны, ЛФГ позволит сосредоточиться на морфологически связанной комплементации, оставив за рамками некоторые другие для данной работы несущественные аспекты грамматики. С другой стороны, ЛФГ, изначально будучи лексикалистской теорией, позволяет анализировать такие явления, как групповая флексия [Broadwell 2008; Беляев 2014] или инкорпорация [Bresnan et al. 2016: 365–369]. Таким образом, данный формализм вполне подходит для описания интересующей меня конструкции.

В основе ЛФГ лежит принцип существования параллельных уровней грамматики. В классической теории их два: с-структура (структура составляющих), отвечающая за порядок слов и их иерархию, и f-структура (функциональная структура), сопоставляющая грамматические функции их значениям. Так, на рисунке 1 показано, как будет формализовываться английское предложение *John limps* ‘Джон хромает’.

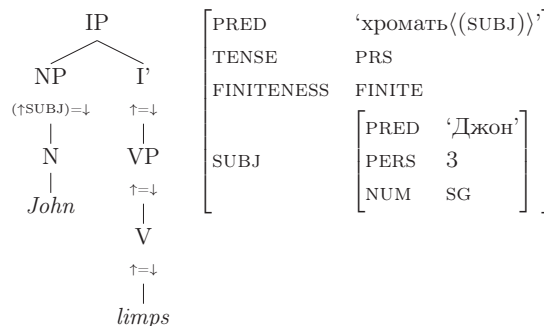

Рис. 1. С-структура и f-структура предложения *John limps* ‘Джон хромает’

В конфигурационных языках для построения с-структуры используются некоторые принципы X'-теории: так, проекцию I' для английского языка обычно выделяют, чтобы, например, поместить в структуру глагол *has* в предложении *John has limped*, однако в целом

все проекции уровня X' в ЛФГ являются факультативными. В неконфигурационных языках допустима плоская структура, где все терминальные узлы приходят в один общий узел S. Терминальные узлы в с-структуре соответствуют лексическим входам, которые содержат определенную информацию, ср. рисунок 2 для глагола *limps*.

$$\begin{array}{lcl} \textit{limps} & \text{V} & (\uparrow \text{ PRED}) = \text{'хромать'} <(\text{SUBJ}) > \\ & & (\uparrow \text{ TENSE}) = \text{PRS} \\ & & (\uparrow \text{ FINITENESS}) = \text{FINITE} \\ & & (\uparrow \text{ SUBJ PERS}) = 3 \\ & & (\uparrow \text{ SUBJ NUM}) = \text{SG} \end{array}$$

Рис. 2. Пример лексического входа

Стрелочки вверх или вниз указывают на то, что эта информация передается f-структуре, связанной с материнским или дочерним узлом соответственно. Таким образом, на рисунке 1 в с-структуре, например, на уровне VP содержится вся информация, указанная в рисунке 2 для V.

Порядок составляющих задается контекстно-свободными правилами, как, например, на рисунке 3. Правила аннотируются так же, как на рис. 2, таким образом указывается, с какой информацией в f-структуре ассоциированы узлы дерева.

$$\begin{array}{ccccc} & & \text{NP} & & \text{I}' \\ \text{IP} \rightarrow & & (\uparrow \text{ SUBJ}) = \downarrow & & \uparrow = \downarrow \end{array}$$

Рис. 3. Пример контекстно-свободного правила

На основе с-структуры и информации, содержащейся в лексических входах, строится f-структура.

В настоящей работе я попробую сформулировать необходимые ограничения на устройство f-структуры и на устройство сопоставленной с нею с-структуры, чтобы в итоге получить формальное определение морфологически связанной комплементации в абазинском языке.

4.2. Моно- и полипредикативные абазинские конструкции в ЛФГ

В данном разделе будет приведен анализ некоторых стандартных моно- и полипредикативных абазинских конструкций в рамках ЛФГ. Однако до построения с- и f-структур необходимо определить, какие грамматические функции следует выделять в абазинском языке.

Абазинский язык характеризуется морфологической эргативностью, которая выражается в раздельной индексации абсолютного (S/P) и эргативного (A) актантов на глаголе. Начиная с [Anderson 1976] для языков с морфологической эргативностью нередко показывают, что синтаксической эргативностью они не обладают или обладают в меньшей степени. Сам С. Андерсон иллюстрирует это, в частности, на примере ориентированных на S/A рефлексивных конструкций в абхазском языке, близкородственном абазинскому. В работе [Тестелец 2017] приводятся некоторые примеры аккузативно-ориентированных грамматических явлений в абазинском. Например, рефлексив, как и в абхазском, в качестве антецедента выбирает эргативный актант (39a), а предложение с абсолютным антецедентом не имеет рефлексивного значения (39b) (использование слова *qa* 'голова' — один из стандартных способов выразить рефлексив в абазинском языке [Табулова 1976: 188]).

(39) [Тестелец 2017: 3]

- a. *a-ph^wəspa* *a-ŋ^wəga* *a-pnə* *l-qa* *l-ba-χ-əj-d*
 DEF-девочка DEF-зеркало 3SG.N.IO-возле 3SG.F.IO-голова 3SG.F.ERG-видеть-RE-PRS-DCL
 ‘Девочка в зеркале увидела себя’.
- b. *l-qa* *a-ph^wəspa* *a-ŋ^wəga* *a-pnə*
 3SG.F.IO-голова DEF-девочка DEF-зеркало 3SG.N.IO-возле
d-a-ba-χ-əj-d
 3SG.H.ABS-3SG.N.IO-видеть-RE-PRS-DCL
 ‘Ее голова девочку в зеркале опять видит’.
 *‘Девочка увидела в зеркале себя’.

В качестве еще одного примера номинативно-аккузативной стратегии ниже приведена равносубъектная конструкция, где в качестве опущенного имени также выбирается эргативный, а не абсолютный актанта.

- (40) *a-č^wk^wən* *j-aš’a* *d-jə-sə-n* *də-ŋ^w-χ-d*
 DEF-мальчик 3SG.M.IO-брат 3SG.H.ABS-3SG.M.IO-ударять-PST 3SG.H.ABS-бегать-RE-DCL
 ‘Мальчик ударил брата и убежал (*и тот убежал)’. [Тестелец 2017: 3]

Тем не менее, утверждать, что S/A всегда является субъектом в абазинском языке, мне кажется преждевременным. Так, в сравнении с обширной литературой о выделении субъекта в родственном адыгейском языке [Lander 2009; Letuchiy 2012; Ershova 2019], исследований синтаксической эргативности в абазинском, за исключением упомянутой работы [Тестелец 2017], в настоящее время нет.

В ЛФГ для эргативных языков вместо понятия SUBJ обычно используется понятие PIVOT [Manning 1994; Falk 2006], введенное в [Dixon 1979]. В упомянутых работах разница между SUBJ и PIVOT понимается немного по-разному, но я вслед за [Belyaev 2013; Sadler 2016] буду придерживаться теории Й. Фалька [Falk 2006]. Фальк расщепляет SUBJ на две грамматические функции $\widehat{GF}$ и PIV(OT): $\widehat{GF}$ по сути является S/A-аргументом, а PIV может совпадать как с S/A, так и с любым другим аргументом глагола (например, с P в переходных конструкциях, ориентированных на пациенса). При анализе абазинского материала мне будет важна глагольная индексация: она ориентирована на S/P; таким образом, в клаузах с непереходным глаголом PIV будет совпадать с $\widehat{GF}$ (41), а в клаузах с переходным глаголом PIV будет совпадать с OVI (42). C- и f-структуры примеров (41)–(42) показаны на рисунках 4 и 5 соответственно. В силу отсутствия убедительных доказательств конфигурационности на уровне клаузы, для примеров (41)–(42) и далее я постулирую плоскую c-структуру.

- (41) *jara* *də-ŋ^w-əj-t*
 он 3SG.H.ABS-бежать-PRS-DCL
 ‘Он бежит’. [Табулова 1976: 118]

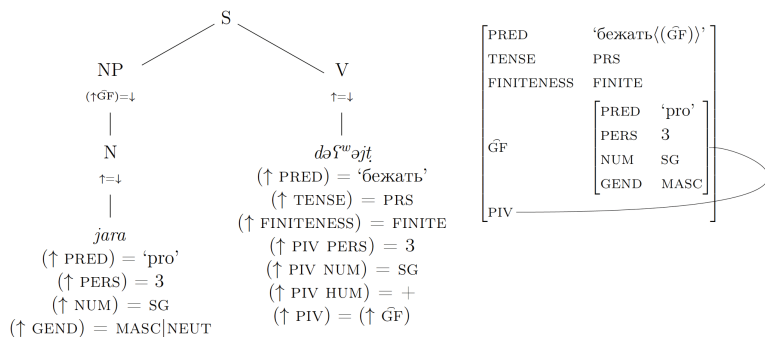

Рис. 4. C-структура и f-структура примера (41)

- (42) *sara a-qəš ʕa-s-ʔə-t*
 я DEF-окно DIR-1SG.ERG-открыть-DCL
 ‘Я открыл(а) окно’. (на основе [Клягина 2018: 38])

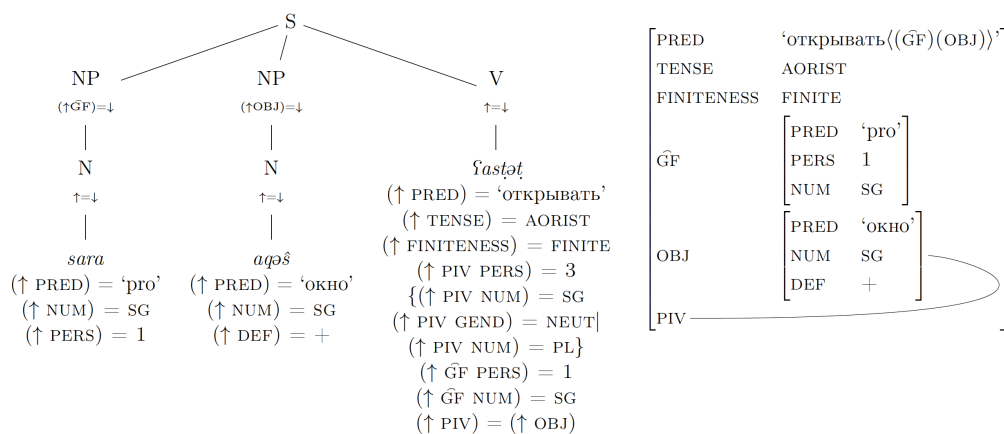

Рис. 5. С-структура и f-структура примера (42)

Заменив прямое дополнение на sentенциальный актaнт, получаем конструкцию с sentенциальным дополнением, ср. (43) и рисунок 6.

- (43) *sara [awəj d-š-ʕa-j] z-dər-əj-ʔ*
 я DIST 3SG.H.ABS-REL.MNR-DIR-идти 1SG.ERG-знать-PRS-DCL
 ‘Я знаю, что он пришел’.

Получив представление о том, как в ЛФГ моделируются стандартные абазинские конструкции с sentенциальными актaнтами, можно перейти к морфологически связанной комплементации.

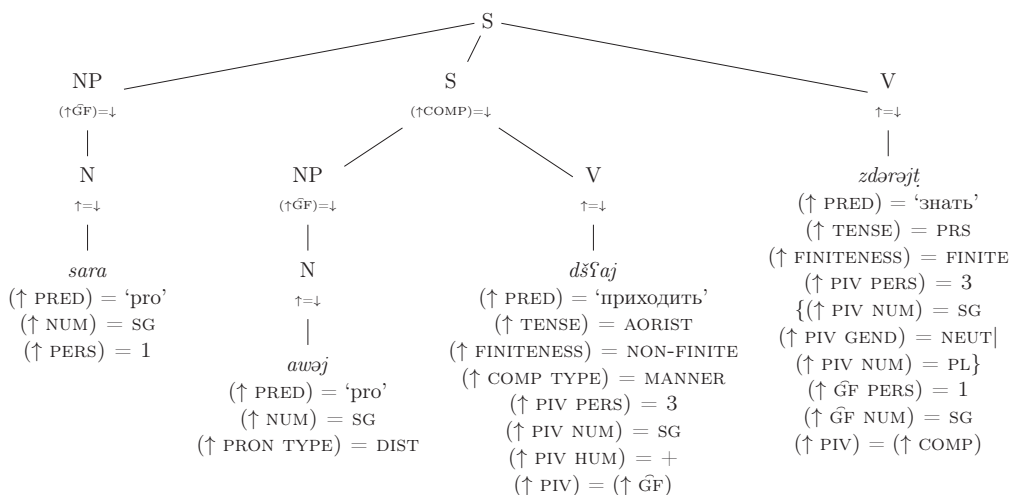

Рис. 6а. С-структура примера (43)

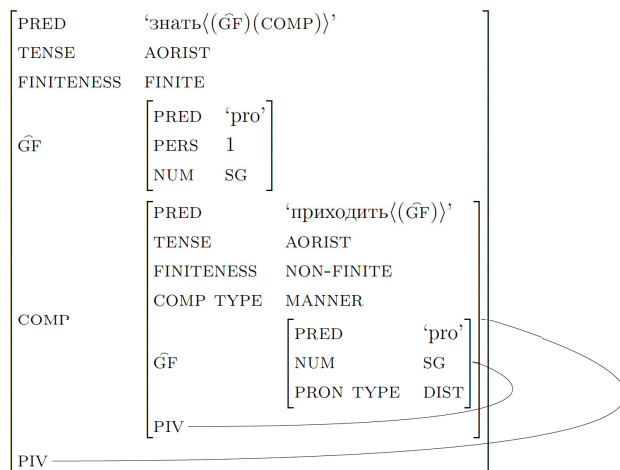
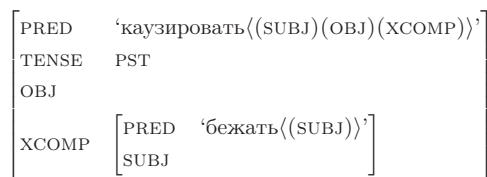

Рис. 6б. F-структура примера (43)

4.3. Морфологически связанная комплементация в ЛФГ

4.3.1. Обзор литературы

Среди описанных в литературе случаев морфологически связанной комплементации, формальный анализ в ЛФГ, насколько мне известно, предлагался для двух. Во-первых, существуют исследования морфологического каузатива в японском [Matsumoto 1998], ср. также [Manning et al. 1999] в HPSG. Ниже я приведу вариант анализа из [Bresnan et al. 2016], основанный на [Ishikawa 1985]. F-структура морфологического каузатива выглядит как f-структура стандартных аналитических каузативных конструкций, см. рисунок 7 для японской словоформы *hasir-ase-ta* ‘бежать-CAUS-PST’.

Рис. 7. F-структура япон. *hasirasetta* [Bresnan et al. 2016: 395]

То, что предикаты выражаются в пределах одного слова, следует из с-структуры. Так, для примера выше Дж. Бреснан предлагает с-структуру, представленную на рисунке 8. Она расширяет фразовую структуру, добавляя в нее так называемый сублексический (sublexical) уровень, где вершинами являются морфемы⁷: в случае японского примера это корень *hasir* и суффикс каузатива *-ase*, затем объединенные с суффиксом прошедшего времени *-ta*.

⁷ На первый взгляд может показаться, что введение такого уровня противоречит принципу лексикализма. Это действительно является отступлением от наиболее строгой версии этого принципа, согласно которой терминальными узлами являются только и исключительно полные словоформы,

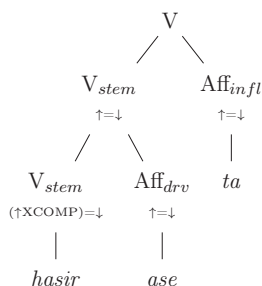

Рис. 8. С-структура япон. *hasiraseta* [Bresnan et al. 2016: 396]

Во-вторых, анализ в рамках ЛФГ обсуждался для случаев морфологически связанной ком-плементации в эскимосско-алеутских языках [Grimshaw, Mester 1985; Manning 1994], ср. (44).

(44) Западногренландский (эскимосско-алеутские) [Manning 1994: 99]

Niisi-p erni-ni iter-sar-paa

Нииси-ERG сын-4SG будить-пытаться-IND.TR.3SG.3SG

‘Нииси пытался разбудить своего сына’.

Как и в случае с японским, для данного примера предлагается с-структура, где терминальными узлами являются аффиксы.

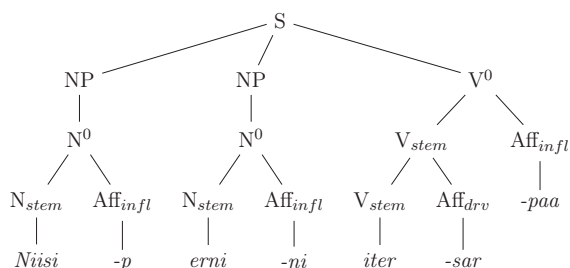

Рис. 9. С-структура примера (44) [Manning 1994: 100]

В приведенных выше примерах у вложенного предиката не было зависимых: субъект вложенного предиката входил в аргументную структуру матричного предиката, а других актантов или сирконстантов у него не было. Но как выглядит с-структура, если у вложенного предиката есть свои собственные зависимые? В примере морфологически связанной ком-плементации из агульского с матричным предикатом, означающим ‘выяснять, проверять’ (45)⁸, вложенный предикат обладает своей собственной аргументной структурой и адвербиальными модификаторами.

(45) Агульский (нахско-дагестанские) [Даниэль, Майсак 2014: 381]

zun jaʒa [gada.ji naq' dars ruχ.u-naʒ]-čuk'.a-s-e

я(ERG) сегодня парень(ERG) вчера урок учить.PFV-PRF-VERIFY.IPF-INF-COP

‘Я выясню сегодня, выучил ли мальчик вчера урок’.

но в данном случае важное ограничение состоит в том, что морфемы могут появляться только на сублексическом уровне, не возглавляют собственных X'-проекций и не могут иметь фразовых зависимых. Это важное отличие от совсем нелексистических подходов, где аффиксы обычно являются вершинами функциональных проекций и имеют в сфере действия другие составляющие.

⁸ Подробнее об этой конструкции см. [Майсак 2016].

Аналогичная проблема с зависимыми в случае именной инкорпорации решается введением безвершинной NP [Manning 1994: 107; Bresnan et al. 2016]. Так, в примере (46) из западногренландского инкорпорированное имя имеет модификатор — прилагательное ‘большой’. Как показано на рис. 10, этот модификатор входит в именную группу, не содержащую вершинного имени⁹.

- (46) ЗАПАДНОГРЕНЛАНДСКИЙ (эскимосско-алеутские) [Sadock 1980: 309], цит. по [Bresnan et al. 2016: 366]
angisuu-mik qimmeq-arpoq
 большой-INST собака-иметь.IND.3SG
 ‘У него есть большая собака’.

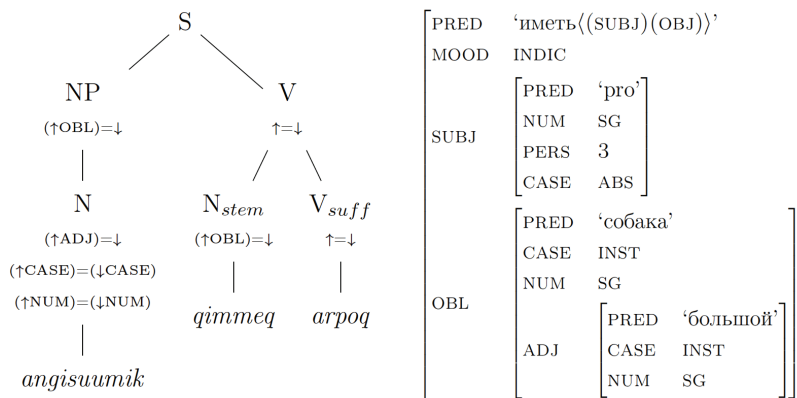

Рис. 10. С-структура и f-структура примера (46) [Bresnan et al. 2016: 446]

Из работы [Mohanar 1995: 113–114] видно, что такой анализ концептуально мало отличается от анализа [Baker 1988]: согласно теории М. Бейкера, вершинное имя оказывается в глагольном комплексе в результате передвижения, а в именной группе остается его след. В то же время в той версии X'-теории, которая принята в ЛФГ, безвершинные NP допускаются по умолчанию: в обязательности узлов нет необходимости, т. к. наличие вершины внутри именной группы или же где-то вне ее (например, в глаголе) обеспечивается принципом связности (f-структура, заполняющая семантическую валентность какого-либо предиката, должна содержать признак PRED).

4.3.2. Анализ конструкции с *зэ́ʼа*

В этом разделе я представлю в терминах ЛФГ сложные предикаты с элементом *зэ́ʼа* в абазинском языке. F-структура морфологически связанных конструкций должна быть такая же, как у стандартных аналитических конструкций с сентенциальными актантами, см. рис. 6 выше. Далее, если следовать обсуждавшемуся выше анализу морфологически связанной комплементации и именной инкорпорации в западногренландском [Manning 1994; Bresnan et al. 2016], с-структура должна содержать группу сентенциального актанта с отсутствующей вершиной, при том что сложная глагольная форма должна

⁹ Заметим важное отличие данного подхода от распределенной морфологии: инкорпорированное имя *qimmeq* ‘собака’ образует составляющую с глаголом *arpoq* ‘иметь’, а не с прилагательным, т. е. инкорпорация проявляется не только в поверхностной реализации их как одного слова, но и во фразовой структуре — они все равно входят в одну V.

состоять из матричного предиката и вложенного предиката. На рисунке 11 показано, как таким образом может быть смоделирован пример (47).

- (47) *sara* [awəj d-ʕa-j-wa]-ʒə-s-š'-əj-t
 я DIST 3SG.N.ABS-DIR-идти-IPF-LOC-1SG.IO-казаться-PRS-DCL
 'Мне кажется, что он(а) идет сюда'.

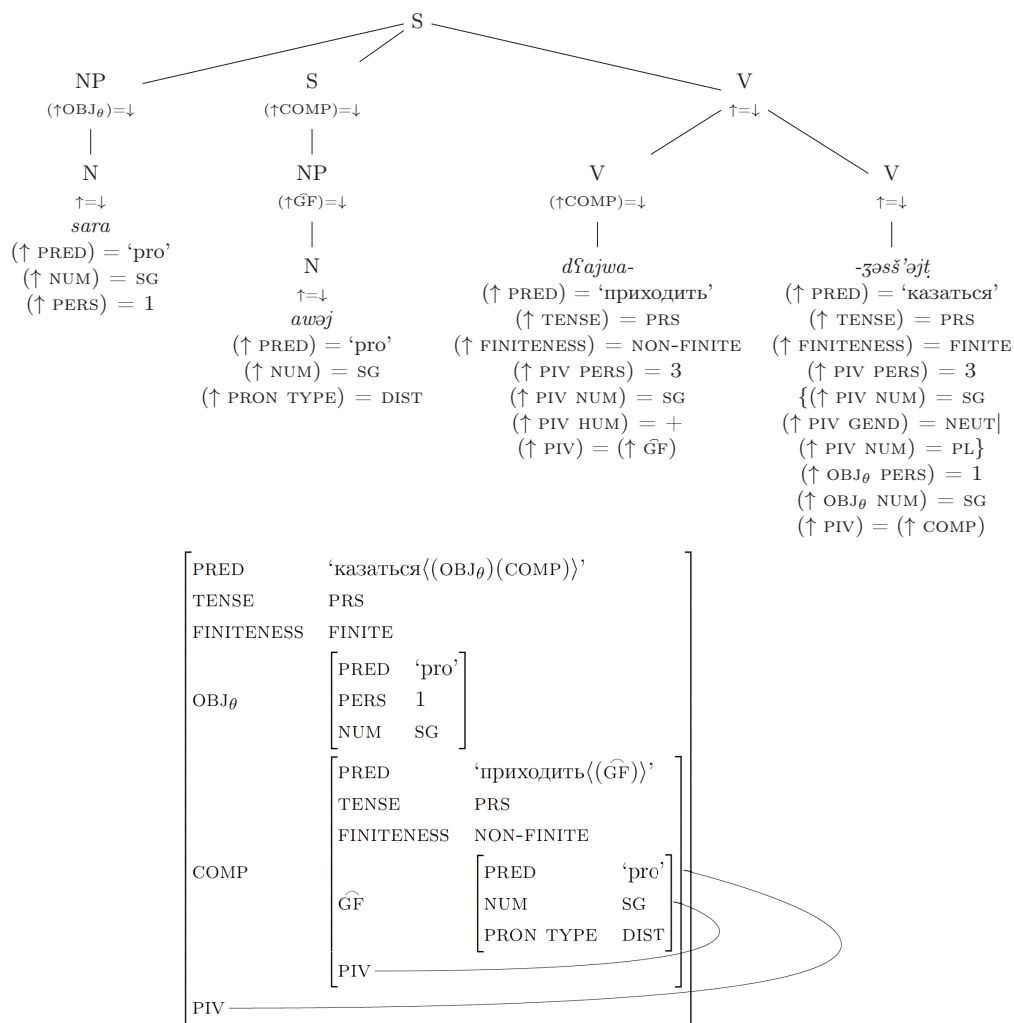

Рис. 11. С-структура и f-структура примера (47)

Данный анализ с-структуры позволяет представить в терминах ЛФГ пример (47), однако он не кажется оптимальным для сложных предикатов с *ʒəš'a* в целом. Так, в разделе 3.2.1 было показано, что в силу морфологизации конструкции линейная позиция некоторых морфем (показателей отрицания, обстоятельственной релятивизации, «тяжелого» рефактива) не соответствует принципу композициональности: например, показатели, расположенные на вложенном предикате, модифицируют при этом матричный предикат. Такие морфемы,

по-видимому, следует выделить в качестве отдельных узлов, однако где конкретно они должны располагаться в с-структуре, по крайней мере, неочевидно.

В качестве альтернативы я предлагаю анализ с-структуры конструкции с *зəṣ'a* в рамках теории «Lexical Sharing» [Wescoat 2002]: эта теория предполагает механизм, разрешающий двум синтаксическим узлам соответствовать одному слову. Ранее этот подход использовался при анализе таких явлений как групповая флексия [Broadwell 2008; Беляев 2014] и именные композиты [Lowe 2015a]; кроме того, для данного подхода специально отмечалось, что он позволяет моделировать диахронические процессы в языке [Lowe 2015b]. Вариант с-структуры примера (47) с применением механизма, предложенного М. Уэскоутом, представлен ниже на рисунке 12.

Как следует из рисунка, сложный предикат с *зəṣ'a* появляется в с-структуре как морфологически полностью оформленный глагол (порядок морфем определяется в отдельном морфологическом модуле). При этом он соответствует двум узлам в с-структуре, что позволяет иметь зависимые как в главной, так и в зависимой клаузе¹⁰.

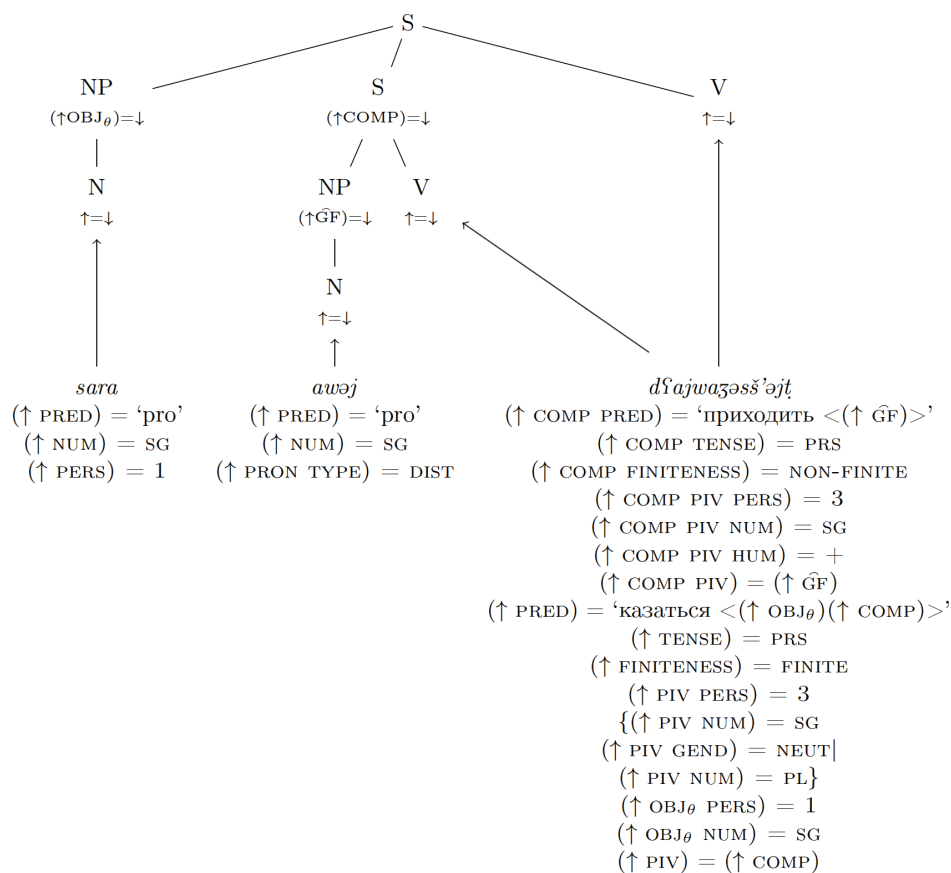

Рис. 12. С-структура примера (47)

¹⁰ Замечу, что приведенный способ формализации не запрещает рекурсивные конструкции с морфологически связанной комплементацией ('мне кажется, что ему кажется, что она придет'). Действительно, некоторые носители разрешают рекурсивные конструкции с двумя элементами *зəṣ'a*, однако (очевидно, в силу сложности их устройства) никто из опрошенных носителей не смог породить подобную конструкцию самостоятельно.

4.4. Похожие конструкции

В абазинском языке есть две конструкции, похожие на морфологически связанную комплементацию и на первый взгляд соответствующие определению, данному в предыдущем разделе. Речь идет о континуативе и инферентиве, они представлены в (48) и (49) соответственно.

- (48) *raš'əjd j-ləmhə a-h^wssa r-bəž'-k^wa tə-ŋ^w-wa-rk^w-əw-n*
 Рашид 3SG.M.IO-ухо DEF-женщина.PL 3PL.IO-гомон-PL LOC-раздаваться-IPF-CNT-IPF-PST
 'Гомон девушек продолжал раздаваться в ушах Рашида'. [Табулова 1976: 207]

- (49) *a-mš a-la-paŋ-əw-š-za-p*
 DEF-день 3SG.N.IO-LOC-портиться-IPF-FUT-INFR-NPST
 'Видимо, погода испортится'. [Табулова 1976: 167]

Как видно в примерах выше, суффиксы континуатива и инферентива могут присоединяться к глагольной основе, уже оформленной видо-временными аффиксами, и теоретически их можно было бы считать самостоятельными предикатами 'продолжать' и 'быть вероятным'. Тем не менее, возможность независимой временной референции глагольной основы и собственно суффикса в таких конструкциях проявляется только на морфологическом уровне, а семантически временная референция в обоих случаях единая. Таким образом, аргументов в пользу синтаксической и семантической автономности у конструкций с инферентивом и континуативом нет. С точки зрения ЛФГ в f-структуре (48)–(49) нет функций, которые была бы необходимость различать у матричного и вложенного предикатов, поэтому я предлагаю считать, что в f-структуре этих примеров всего одна функция PRED, ср. фрагмент f-структуры для (48) на рис. 13.

PRED	'продолжать раздаваться ((SUBJ))'			
TENSE	IMPERFECT			
FINITENESS	FINITE			
SUBJ	[			
	PRED	'гомон'		
	NUM	PL		
	[			
POSS	DEF	+		
	NUM	PL		
]				

Рис. 13. Фрагмент f-структуры (48)

Таким образом, принципиальной для определения морфологически связанной комплементации оказывается разница между двумя типами сложных предикатов: представленных в f-структуре одной функцией PRED и двумя функциями PRED¹¹. Как правило, тип сложного предиката выбирается исходя из противопоставления одних конструкций другим по определенным критериям внутри конкретного языка (то есть практически так же, как я сделала в абазинском, противопоставив конструкцию с *zəš'a* конструкциям с инферентивом и континуативом). Так, в урду из-за разных моделей согласования с актан-тами (подробнее см. [Butt 1995; Dalrymple et al. 1993; Lowe 2016]) противопоставляются

¹¹ Часто это противопоставление отождествляют с противопоставлением моно- и биклаузалных конструкций, но, чтобы избежать разночтений и дополнительных коннотаций, я придерживаюсь терминов ЛФГ.

сложные предикаты с глаголом ‘позволять’ и с глаголом ‘говорить’, ср. (50a–b) и соответствующие им f-структуры на рис. 14–15.

(50) Урду (индоевропейские) [Dalrymple et al. 1993: 5]

- a. *Anjum-ne diyaa Saddaf-ko xat likhne*
 Анжум-ERG позволять Садаф-ДАТ письмо.NOM писать.INF.OBL
 ‘Анжум позволила Садаф написать письмо’.
- b. *Anjum-ne kahaa Saddaf-ko xat likhne-ko*
 Анжум-ERG говорить Садаф-ДАТ письмо.NOM писать.INF.OBL-ACC
 ‘Анжум сказала Садаф написать письмо’.

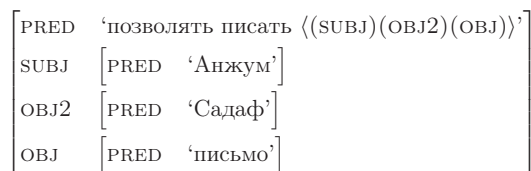

Рис. 14. Фрагмент f-структуры (50a), на основе [Dalrymple et al. 1993: 5].

Рис. 15. Фрагмент f-структуры (50b), на основе [Dalrymple et al. 1993: 5]

Определению типа сложных предикатов в разных языках, а также альтернативным способам их анализа в ЛФГ посвящена обширная литература [Alsina 1997; Andrews, Manning 1999; Sudmuk 2005; Nordlinger 2010; Lowe 2016; Lovstrand 2018], но на ее основе говорить об универсальных критериях выделения второй функции PRED не представляется возможным. Авторы применяют те тесты, которые, во-первых, релевантны для данного языка, и, во-вторых, позволяют осмысленно противопоставить типы существующих в языке конструкций. Таким образом, формальная теория в данном случае дает инструменты, при помощи которых в рамках конкретного языка строится анализ, делающий те или иные предсказания.

5. Заключение

В настоящей работе на примере сложных предикатов с элементом *zəʃ’a* в абазинском языке было показано, как проявляются свойства морфологически связанной комплементации. С одной стороны, морфологическая слитность матричного и вложенного предикатов в конструкции с *zəʃ’a* видна в отсутствии некоторых необходимых аффиксов для вложенного предиката и в линейной позиции показателей отрицания, обстоятельственной релятивизации и «тяжелого» рефактива. С другой стороны, синтаксическая и семантическая

автономность предикатов проявляется в наличии отдельных аргументных структур и возможности независимой модификации матричной и вложенной клауз.

Вторая часть работы была посвящена формализации явления морфологически связанной комплементации в рамках лексико-функциональной грамматики, и в этой части я предложила формальный анализ сложных предикатов с элементом *zəṣ'a*. При анализе конструкции с *zəṣ'a* я опиралась на существующие в литературе формализации случаев морфологически связанной комплементации, в частности, в японском и эскимосско-алеутских языках, а также на анализ в ЛФГ других случаев частичной морфологизации.

В целом можно сказать, что и доказательство морфологической слитности, и доказательство синтаксической и семантической автономности предикатов требуют понимания конкретной грамматической системы, в которой существует данная конструкция, и далее формализация должна помочь выбрать тесты, релевантные для данного грамматического контекста. В то же время обобщенная модель морфологически связанной комплементации, которая была выведена в рамках ЛФГ, позволяет сделать следующий шаг в изучении этого типа подчинения: во-первых, соотнести на общетеоретическом уровне морфологически связанную комплементацию с такими явлениями, как стандартная (аналитическая) комплементация, глагольно-глагольные композиты, именная инкорпорация, сериальные конструкции и др., и во-вторых, сделать более общие предсказания о том, от каких аспектов грамматики может зависеть появление морфологически связанной комплементации в языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо
4 — «четвертое лицо» (анафорическая форма)

ABS — абсолютив

ACC — аккузатив

ADD — аддитив

ADV — адвербиалис

BEN — бенефактив

CAUS — каузатив

CNT — континуатив

COND.REAL — реальное условие

COP — связка

DAT — датив

DCL — декларатив

DEF — определенность

DPRC — депрециатив

DES — дезидератив

DIR — директив

DIST — дистантный демонстратив

EMP — эмфаза

ERG — эргатив

EV — эпентетический гласный

F — женский род

FREQ — фреквентатив

FUT — будущее время

H — личный род

HAB — хабиуталис

IND — индикатив

INF — инфинитив

INF.OBL — косвенный инфинитив

INFR — инферентив

INST — инструменталис

IO — не прямой объект

IPF — имперфектив

LOC — локатив

M — мужской род

MNR — способ

MSD — масдар

N — средний род

NEG — отрицание

NFIN — нефинитная форма

NOM — номинатив

NPST — непрошедшее время

PFV — перфектив

PL — множественное число

POT — потенциалис

PRF — перфект

PRS — настоящее время

PST — прошедшее время

Q — вопросительная частица

QN — неличный интеррогатив

RE — рефактив

REL — релятивизация

RSN — причина

SG — единственное число

TMP — время

TR — транзитивность

VERIF — верификатив

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Страна Абазы — *Дайджест культурной жизни*, 2015, 4. Страна Абазы. Материалы сайта «Страна Абазы». СПб.: Питер, 2017.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов 2018 — Алпатов В. М. *Слово и части речи*. М.: Языки славянских культур, 2018. [Alpatov V. M. *Slovo i chasti rechi* [Word and parts of speech]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2018.]
- Алпатов и др. 2008 — Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. *Теоретическая грамматика японского языка*. Т. 2. М.: Наталис, 2008. [Alpatov V. M., Arkadiev P. M., Podlesskaya V. I. *Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka* [A theoretical grammar of Japanese]. Vol. 2. Moscow: Natalis, 2008.]
- Аркадьев 2018 — Аркадьев П. М. Конспект грамматики абазинского языка. Рукопись, 2018. [Arkadiev P. M. A summary of Abaza grammar. Ms., 2018.]
- Беляев 2014 — Беляев О. И. Осетинский как язык с двухпадежной системой: групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования. *Вопросы языкознания*, 2014, 6: 31–65. [Belyaev O. I. Ossetic as a language with a two-case system: Suspended affixation and other paradoxes of case marking. *Voprosy Jazykoznanija*, 2014, 6: 31–65.]
- Гагиев 2000 — Гагиев И. И. *Синтаксис простого предложения в абазинском языке*. Дис. ... докт. филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2000. [Gagiev I. I. *Sintaksis prostogo predlozheniya v abazinskom yazyke* [Syntax of clause in Abaza]. Ph.D. diss. Moscow: Institute of Linguistics, 2000.]
- Генко 1955 — Генко А. Н. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта*. М.: Изд-во АН СССР, 1955. [Genko A. N. *Abazinskii yazyk. Grammaticheskii ocherk narechiya tapanta* [The Abaza language. A grammatical sketch of the Tapanta dialect]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955.]
- Даниэль, Майсак 2014 — Даниэль М. А., Майсак Т. А. Грамматикализация верификатива: об одной агулско-арчинской параллели. *Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика*. Плунгян В. А. (гл. ред.). СПб.: Алетея, 2014, 377–406. [Daniel M. A., Maisak T. A. Grammaticalization of verificative: One Agul-Archi parallel. *Yazyk. Konstanty. Peremennye: Pamyati Aleksandra Evgen'evicha Kibrika* [Language. Constants. Variables. In memoriam Aleksandr Kibrik]. Plungian V. A. (ed.). St. Petersburg: Aletheia, 2014, 377–406.]
- Клычев 1994 — Клычев Р. Н. *Локально-превербное образование глаголов абазинского языка*. Черкесск: ТОО «Аджьпа», 1994. [Klychev R. N. *Lokal'no-preverbnnoe obrazovanie glagolov abazinskogo yazyka* [Local-preverbal verb derivation in Abaza]. Cherkessk: Adzh'pa, 1994.]
- Клычев 1995 — Клычев Р. Н. *Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке*. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное изд-во, 1995. [Klychev R. N. *Slovar' sochetaemosti lokal'nykh preverbov s suffiksoidami i glagol'nyimi kornyami v abazinskom yazyke* [A dictionary of combinations of local preverbs with suffixoids and verbal roots in Abaza]. Cherkessk: Karachay-Cherkess Publ., 1995.]
- Клягина 2018 — Клягина Е. С. *Система прошедших времен в абхазо-адыгских языках*. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2018. [Klyagina E. S. *Sistema proshedshikh vremen v abkhazo-adygskikh yazykakh* [The system of past tenses in Abkhaz-Adyghe]. BA thesis. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2018.]
- Ландер 2012 — Ландер Ю. А. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2012. [Lander Yu. A. *Relyativizatsiya v polisinteticheskom yazyke: adygeiskie otnositel'nye konstruktсии v tipologicheskoi perspektive* [Relativization in a polysynthetic language: Adyghe relative constructions in a typological perspective]. Ph.D. diss. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2018.]
- Ломтатидзе 2006 — Ломтатидзе К. *Абазинский язык (краткое обозрение)*. Тбилиси: Универсали, 2006. [Lomtadidze K. *Abazinskii yazyk (kratkoe obozrenie)* [The Abaza language: A brief overview]. Tbilisi: Universali, 2006.]

- Лютикова и др. 2006 — Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E. A., Tatevosov S. G., Ivanov M. Yu., Pazel'skaya A. G., Shluinskii A. B. *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaev-balkarskom yazyke* [Event structure and verb semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: Gorky Institute of World Literature, 2006.]
- Панова 2018 — Панова А. Б. Две клаузы в одном слове: предварительная типология морфологически связанной комплементации. *Типология морфосинтаксических параметров*, 2018, 2: 84–99. [Panova A. B. Two clauses in a single word: Preliminary typology of morphologically bound complementation. *Typology of Morphosyntactic Parameters*, 2018, 2: 84–99.]
- Панова, в печати — Панова А. Б. Рефактивы в абазинском языке. В печати в *Acta Linguistica Petropolitana*. [Panova A. B. Refactives in Abaza. In print in *Acta Linguistica Petropolitana*.]
- Россиус 2017 — Россиус А. А. Стратегии релятивизации в абазинском языке. Экспедиционный отчет. 2017. [Rossius A. A. Relativization strategies in Abaza. A fieldtrip report. 2017.]
- Табулова 1976 — Табулова Н. Т. *Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология*. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1976. [Tabulova N. T. *Grammatika abazinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Abaza grammar: Phonetics and morphology]. Cherkessk: Stavropol Publ., Karachay-Cherkess Dept., 1976.]
- Тестелец 2017 — Тестелец Я. Г. Грамматические асимметрии в абазинском языке. Хендаут. 2017. [Testeleets Ya. G. Grammatical asymmetries in Abaza. Handout. 2017.]
- Чкадуа 1970 — Чкадуа Л. П. *Система времен и модальных образований в абхазо-абазинских диалектах*. Тбилиси: «Мецниереба», 1970. [Chkadua L. P. *Sistema vremen i modal'nykh obrazovaniy v abkhazo-abazinskikh dialektakh* [System of tenses and modal derivatives in Abkhaz-Abaza dialects]. Tbilisi: Metsniereba, 1970.]
- Allen 1956 — Allen W. S. Structure and system in the Abaza verbal complex. *Transactions of the Philological Society*, 1956, 1: 127–176.
- Alsina 1997 — Alsina A. A theory of complex predicates: Evidence from causatives in Bantu and Romance. *Complex predicates*. Alsina A., Bresnan J., Sells P. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 1997, 203–246.
- Anderson 1976 — Anderson S. R. On the notion of subject in ergative languages. *Subject and topic*. Li C. N. (ed.). New York: Academic Press, 1976, 1–23.
- Andrews, Manning 1999 — Andrews A. D., Manning C. D. *Complex predicates and information spreading in LFG*. Stanford: CSLI Publications, 1999.
- Baker 1988 — Baker M. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1988.
- Belyaev 2013 — Belyaev O. Optimal agreement at m-structure: Person in Dargwa. *Proc. of the LFG13 Conf.* Butt M., King T. H. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2013, 90–110.
- Bresnan et al. 2016 — Bresnan J., Asudeh A., Toivonen I., Wechsler S. *Lexical Functional Syntax*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2016.
- Broadwell 2008 — Broadwell G. A. Turkish suspended affixation is lexical sharing. *Proc. of the LFG08 Conf.* Butt M., King T. H. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2008, 198–213.
- Butt 1995 — Butt M. *The structure of complex predicates in Urdu*. Stanford: CSLI Publications, 1995.
- Dalrymple 2001 — Dalrymple M. *Lexical Functional Grammar*. San Diego: Academic Press, 2001.
- Dalrymple et al. 1993 — Dalrymple M., Hinrichs A., Lamping J., Saraswat V. The resource logic of complex predicate interpretation. *Proc. of the 1993 Republic of China Computational Linguistics Conf. (ROCLING)*, 1993: 3–21.
- Dixon 1979 — Dixon R. M. W. Ergativity. *Language*, 1979, 55: 59–138.
- Embick 2015 — Embick D. *The morpheme*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015.
- Ershova 2019 — Ershova K. A. *Syntactic ergativity in West Circassian*. Ph.D. diss. Univ. of Chicago, 2019.
- Escalante 1990 — Escalante F. *Voice and argument structure in Yaqi*. Ph.D. diss. Tucson: Univ. of Arizona, 1990.
- Falk 2006 — Falk Y. N. *Subjects and universal grammar: An explanatory theory*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006.
- Halle, Marantz 1993 — Halle M., Marantz A. Distributed Morphology and the pieces of inflection. *The view from Building 20: A festschrift for Sylvain Bromberger*. Hale K., Keyser J. (eds.). Cambridge (MA): MIT Press, 1993, 111–176.

- Halle, Marantz 1994 — Halle M., Marantz A. Some key features of Distributed Morphology. *Papers on phonology and morphology*. Carnie A., Harley H., Bures T. (eds.). Cambridge (MA): MIT Working Papers in Linguistics, 1994, 275–288.
- Haspelmath 2011 — Haspelmath M. The indeterminacy of word segmentation and the nature of morphology and syntax. *Folia Linguistica*, 2011, 45(1): 31–80.
- Haspelmath 2016 — Haspelmath M. The serial verb construction: Comparative concept and cross-linguistic generalizations. *Language and Linguistics*, 2016, 17(3): 291–319.
- Ishikawa 1985 — Ishikawa A. Complex predicates and lexical operations in Japanese. Ph.D. diss. Stanford Univ., 1985.
- Givón 1980 — Givón T. The binding hierarchy and the typology of complements. *Studies in Language*, 1980, 4(3): 333–377.
- Grimshaw, Mester 1985 — Grimshaw J., Mester R.-A. Complex verb formation in Eskimo. *Natural Language and Linguistic Theory*, 1985, 3: 1–19.
- Kaplan, Bresnan 1982 — Kaplan R. M., Bresnan, J. Lexical-Functional Grammar: A formal system for grammatical representation. *The mental representation of grammatical relations*. Bresnan J. (ed.). Cambridge (MA): MIT Press, 1982, 173–281.
- Lander 2009 — Lander Yu. Subject properties of the Adyghe absolutive: Evidence from relatives. Ms., 2009.
- Letuchiy 2012 — Letuchiy A. B. Ergativity in the Adyghe system of valency-changing derivations. *Ergativity, valency and voice*. Authier G., Haude K. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2012, 323–354.
- Lomtadidze et al. 1989 — Lomtadidze K., Klychev R., Hewitt B. G. Abaza. *The indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 2. Hewitt B. G. (ed.). Delmar (NY): Caravan, 1989, 91–154.
- Lovestrand 2018 — Lovestrand J. *Serial verb constructions in Barayin: Typology, description and Lexical-Functional Grammar*. Ph.D. diss. Univ. of Oxford, 2018.
- Lowe 2015a — Lowe J. J. The syntax of Sanskrit compounds. *Language*, 2015, 91(3): 71–115.
- Lowe 2015b — Lowe J. J. Degrees of degrammaticalization: A Lexical Sharing approach to the English possessive. *Proc. of the LFG15 Conf*. Butt M., King T. H. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2015, 208–228.
- Lowe 2016 — Lowe J. J. Complex predicates: An LFG + glue analysis. *Journal of Language Modelling*, 2016, 3(2): 413–462.
- Maisak 2016 — Maisak T. A. Morphological fusion without syntactic fusion: The case of the “verificative” in Agul. *Linguistics*, 2016, 54(4): 815–870.
- Manning 1994 — Manning C. D. Ergativity: Argument structure and grammatical relations. Ph.D. diss., Stanford Univ., 1994.
- Manning et al. 1999 — Manning C. D., Sag I. A., Iida M. The lexical integrity of Japanese causatives. *Studies in contemporary Phrase Structure Grammar*. Levine R. D., Green G. M. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999, 39–79.
- Marantz 1997 — Marantz A. No escape from syntax. *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 1997, 4(2): 201–225.
- Matsumoto 1998 — Matsumoto Y. A reexamination of the cross-linguistic parameterization of causative predicates: Japanese perspectives. *Proc. of the LFG98 Conf*. Butt M., King T. H. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 1998.
- Miyaoka 2012 — Miyaoka O. *A grammar of Central Alaskan Yupik: an Eskimo language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012.
- Mohanan 1995 — Mohanan T. Wordhood and lexicality: Noun incorporation in Hindi. *Natural Language & Linguistic Theory*, 1995, 13(1): 75–134.
- Noonan 2007 — Noonan M. Complementation. *Language typology and syntactic description*. Vol. II: *Complex constructions*. Shopen T. (ed.). 2nd edn. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007, 52–150.
- Nordlinger 2010 — Nordlinger R. Complex predicates in Wambaya: Detaching predicate composition from syntactic structure. *Complex predicates: Cross-linguistic perspectives on event structure*. Amberber M., Baker B., Harvey M. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010, 237–258.
- O’Herin 2002 — O’Herin B. *Case and agreement in Abaza*. Arlington: SIL International & Univ. of Texas Press, 2002.
- Polinsky, Potsdam 2002 — Polinsky M., Potsdam E. Backward control. *Linguistic Inquiry*, 2002, 33(2): 245–282.

- Sadler 2016 — Sadler L. Agreement in Archi: An LFG perspective. *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective*. Bond O., Corbett G. G., Chumakina M., Brown D. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2016, 150–183.
- Sadock 1980 — Sadock J. M. Noun incorporation in Greenlandic: A case of syntactic word formation. *Language*, 1980, 56: 300–319.
- Sudmuk 2005 — Sudmuk Ch. The syntax and semantics of serial verb constructions in Thai. Ph.D. diss. Austin: Univ. of Texas, 2005.
- Tsujimura 1996 — Tsujimura N. *An introduction to Japanese linguistics*. Cambridge (MA): Blackwell, 1996.
- Wescoat 2002 — Wescoat M. T. *On lexical sharing*. Ph.D. diss. Stanford: Stanford Univ., 2002.

Получено / received 20.01.2019

Принято / accepted 10.11.2019